

Правовая игра «К нам едет ревизор»

Взяточничество губительно для
государства, в котором я хотел бы жить
В. Рейсмен

Урок-суд

Задачи урока.

Образовательные:

- формирование знаний об основных чертах коррупционной деятельности
- закрепление понятия «коррупция»

Развивающие:

- развитие воображения, овладение речью как средством передачи мысли, чувств.
- развитие навыков анализа и синтеза материала.

Воспитательные:

- осмысление художественной, образной и нравственной оценки исторического прошлого России.
- формирование гражданской позиции.
- воспитание нравственных качеств личности.

Действующие лица:

Суд присяжных во главе с судьей.

Прокурор.

Адвокат.

А. Сквозник-Дмухановский, бывший городничий.

А. Ляпкин-Тяпкин, бывший судья.

А. Земляника, бывший попечитель богоугодных заведений.

И. Шпекин, бывший почтмейстер.

Л. Хлопов, бывший смотритель училищ.

Свидетели:

И. Хлестаков, чиновник из Петербурга.

П. Бобчинский, помещик.

П. Добчинский, помещик.

Абдулин, купец.

Ф. Пошлепкина, слесарша.

Унтер-офицерская вдова.

На заседание суда допускаются несовершеннолетние граждане - ученики 9,11-х классов, знакомые с материалами следствия (комедией Н.В.Гоголя «Ревизор») и с основами законодательства РФ.

Судья. Уважаемые господа присяжные заседатели! Слушается дело о коррупции среди чиновников уездного города, в том числе о взяточничестве самого городничего. Следствие по делу завершено. Оно было блестяще проведено следователем Николаем Гоголем при непосредственном участии и идейном руководстве Александра Пушкина, предложившего версию происшедшего, подтвердившуюся в ходе расследования. Прошу присяжных выслушать все доводы прокурора и защиты, а также показания свидетелей, чтобы положить их на чашу весов Фемиды и вынести свой приговор. Итак, слово обвинению.

Прокурор. Уважаемый высокий суд! Господа присяжные заседатели!

Перед вами на скамье подсудимых сидят люди, которые не имели права попасть на эту скамью и в то же время случайно оказались на ней. Совсем не случайно!

Почему они не имели права преступать закон? Да потому, что они руководители, они высшие чиновники города, которым правительство доверило высокие посты: возглавить городскую администрацию, городской суд, городское народное образование, здравоохранение, связь. От их честного труда зависело благополучие и благосостояние городского населения.

Но они преступили закон, вопреки всем ожиданиям! Почему это произошло? Потому, что они использовали свое служебное положение не для служения людям, не для исполнения долга, а для личных корыстных целей. Это не могло не привести их на скамью подсудимых.

Ваша честь! Господа присяжные! Я хотел бы обратить ваше внимание на особую опасность данного вида преступлений. Эти люди виновны в нарушении ряда законов и должны нести ответственность по статьям Уголовного кодекса РФ:

статья 285 - злоупотребление должностными полномочиями; статья 290 - получение взятки, причем неоднократно (пункт 4б); статья 291 - дача взятки, что, к сожалению, многие до сих пор не считают преступлением, однако пункт 2 этой статьи предусматривает наказание вплоть до лишения свободы на срок до восьми лет.

Я прошу суд учесть особую общественную опасность преступлений, поскольку сегодня коррупция и взяточничество проникли не только в городские власти, но и в государственный аппарат, что мешает нам проводить реформы, преодолеть экономический кризис и строить правовое государство.

Адвокат. Я просил бы уважаемого прокурора более объективно оценивать меру вины подзащитных и не сваливать на них недостатки сегодняшней политической системы. Я прошу высокий суд дать моим подзащитным высказаться прежде свидетелей, которые пристрастны. Это поможет их защите и даст возможность суду присяжных вынести справедливый приговор.

Судья. Предложение защиты принимается. Слово подсудимому Сквозник-Дмухановскому. Что вы скажете по существу предъявленных вам обвинений?

Сквозник-Дмухановский. Вот не было заботы, так подай! Уж, видно, судьба. Я как будто предчувствовал: сегодня мне всю ночь снились какие-то две необыкновенные крысы, черные, неестественной величины. Пришли, понюхали и пошли прочь. Тут прокурор говорил про какие-то взятки. Странно: ведь нет человека, который бы не имел за собою каких-нибудь грехов. Это уже так самим Богом устроено.

Ляпкин-Тяпкин. Что вы полагаете, Антон Антонович, грехами? Грехи грехам рознь. Я говорю всем открыто, что брал взятки, но чем? Борзыми щенками. Это совсем иное дело.

Земляника. Осмелюсь доложить, что тут грехов никаких мы не видели. Еще в детстве я выучил строчки из комедии Капниста:

Бери - большой тут нет науки, бери, что только можно взять.

На что ж привешены нам руки, как не на то, чтоб брать?

Сквозник-Дмухановский. Нет, я не таков. Иной городничий, конечно, радел бы о своих выгодах, но, верите ли, я всегда думал: «Господи, как бы все так устроить, чтобы начальство увидело мою ревность и было довольным?» Когда в городе порядок, улицы выметены, арестанты хорошо содержатся, пьяниц мало - то чего же мне больше? Ей-богу, и почестей никаких не хочу. Оно, конечно, заманчиво, но пред добродетелью все прах и суета.

Прокурор. Ваша честь, защита и обвиняемые пытаются разжалобить суд и привлечь на свою сторону общественное мнение. Это тонкий ход. Они рассчитывают на то, что взяточничество и особенно дача взятки не найдут осуждения в народе. Мол, таков обычай... Но этому пора поставить преграду, и Уголовный кодекс предусматривает суровые наказания за такой обычай. Пора очистить общество от этой скверны. Я прошу начать опрос свидетелей, чтобы яснее была картина совершенных противоправных деяний.

Судья. Предложение принимается. Предоставляю слово свидетелям.

Хлестаков. Был я в этом городе проездом из Петербурга. Скверный городишко. В овощных лавках ничего в долг не дают. А в трактире подают такую твердую говядину, как бревно. И клопы такие, как собаки кусают. Правда, по моей петербургской физиономии приняли меня за генерал-губернатора, а городничий поселил меня в своем доме. Я люблю, когда мне оказывают почет и уважение.

Прокурор. Вы подтверждаете, что городничий и его чиновники, приняв вас за генерала, давали вам взятки?

Хлестаков. Зачем взятки? Нет, я никаких взяток не брал. А вот займы мне давали сколько угодно.

Прокурор. Но ведь вы не собирались возвращать эти деньги? Поскольку вас принимали за высокопоставленную особу, значит, вам давали взятки, а не в долг. А как известно, дача взятки является преступлением, предусмотренным статьей 291 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Хлестаков. Нет, вы не думайте, я не беру совсем никаких взяток. Я это и купцам говорил: вот, говорю, если бы вы предложили мне займы рублей триста - ну, тогда совсем другое дело: займы я могу взять.

Прокурор. Вы взяли у купцов пятьсот рублей, у городничего - восемьсот, у судьи Ляпкина-Тяпкина, у почтмейстера Шпекина, у Земляники, у смотрителя училищ Хлопова по триста рублей, да у Бобчинского и Добчинского шестьдесят пять. По нынешнему курсу сотни миллионов рублей.

Нынешний суд не инкриминирует вам лично, свидетель Хлестаков, факт взяточничества, потому вы являетесь свидетелем. Хотя я с удовольствием посадил бы вас на скамью подсудимых рядом с обвиняемыми. Однако для меня несомненно, что тут имела место дача взятки в крупных размерах, за что законом предусмотрено наказание сроком до 8 лет лишения свободы.

Хлестаков. Ей-богу, я не виноват, они сами приняли меня за важную особу и давали займы. Они страшные оригиналы. Городничий глуп, как сивый мерин, надзиратель за богоугодными заведениями

Земляника - совершенная свинья в ермолке, зритель училищ насквозь пропах луком. А впрочем, народ гостеприимный и добродушный.

Прокурор. Я считаю факт дачи взятки доказанным. Ведь вы заранее договорились об этом, подсудимый Земляника?

Земляника. Никак нет-с, гражданин прокурор. Это не я, это Аммос Федорович первый сказал: надо подсунуть.

Ляпкин-Тяпкин. Нет, Артемий Филиппович, это вы первый сказали: надо кое-что предпринять.

Земляника. Нет, Аммос Федорович. Я сказал: предпринять, а вы сказали - подсунуть. У вас что ни слово, то Цицерон с языка слетел.

Прокурор. Комментарии излишни. Я удовлетворен, ваша честь. Обвинение получило полные доказательства в части, касающейся дачи взятки в крупных размерах. Это говорит о коррупции, поразившей верхушку городских властей. Кто привык брать взятки, тот без колебаний и дает их. Прошу предоставить слово следующему свидетелю.

Судья. Свидетель Абдулин!

Купец Абдулин. И судья, и которые присяжные, и господин прокурор, челом бью вашей милости! Не погубите, обижательство терпим совсем понапрасну!

Судья. Успокойтесь, свидетель Абдулин, что вам известно о злоупотреблениях городских властей? От кого терпите, как вы выразились, обижательство?

Купец Абдулин. Да все от городничего здешнего. Такие обиды чинит, что и описать нельзя. Мы, купцы, порядок всегда исполняем: что следует на платья супруге и дочке его - мы против этого не стоим. Нет, ему этого мало, придет в лавку, все берет: «Э, милый, это хорошее суконце - снеси-ка его ко мне». Ну и несешь, а в штуке-то будет аршин пятьдесят. А попробуй прекословить, наведет в дом целый полк на постой. А если что, велит запереть дверь: я тебя, говорит, не буду подвергать телесному наказанию, а вот ты у меня, любезный, поешь селедки!

Прокурор. Это преступление и против личности! Я прошу подробно записать в протокол показания свидетеля Абдулина.

СлесаршаПошлепкина. Милости прошу, дайте слово! На городничего челом бью! Мужу моему приказал забрить лоб в солдаты, и очередь на нас не припадала, мошенник такой, и по закону нельзя: он женатый.

Прокурор. Как же он мог это сделать?

Слесарша. Сделал, мошенник! Следовало бы взять сына портного, он же и пьянюшка был, да родители богатый подарок дали, так он хотел забрить сына купчихи Пантелеевой, а та тоже подослала к супруге его полотна три штуки, так он ко мне: на что, говорит, тебе муж? Да мне-то каково без мужа, мошенник такой!

Унтер-офицерская вдова. А меня, батюшка, городничий высек. По ошибке высек, батюшка. Бабы-то наши задрались на рынке, а полиция не подоспела, да и схватили меня. Да так отрапортовали, два дня сидеть не могла.

Прокурор. Ваша честь! Прошу занести в протокол: нарушены права человека! Телесные наказания уже в то время были запрещены законом! Это преступление!

Адвокат. Я протестую! Прокурор пытается довлеть над судом, процесс в результате принимает обвинительный уклон! Виновность подсудимых пока не доказана. Мы же признаем презумпцию невиновности. Я прошу предоставить слово свидетелям защиты.

Судья. Говорите, свидетель Бобчинский.

Бобчинский. Дело было так: мы пошли с Петром Ивановичем Добчинским к Почечуеву, да по дороге Петр Иванович говорит: «Зайдем в трактир». А в трактир привезли свежей семги. Только мы вошли в гостиницу, как вдруг молодой человек...

Добчинский(перебивая). Недурной наружности, в партикулярном платье...

Бобчинский. Не перебивайте, Петр Иванович, такой наблюдательный, все осмотрел и в тарелки к нам заглянул... Э, говорю я Петру Ивановичу...

Добчинский. Э, сказали мы с Петром Ивановичем, чиновник-то этот и есть ревизор.

Бобчинский. Кто же знал, что это ошибка-с? Мы же ничего плохого не сделали-с.

Сквозник-Дмухановский. Чтоб вас черт побрал с вашим ревизором! Только рыскаете по городу да смущаете всех, трещотки проклятые, сплетничаєте, сороки короткохвостые!

Бобчинский. Это не я, это Петр Иванович!

Добчинский. Э нет, Петр Иванович, первые-то были вы.

Адвокат. Можете ли вы подтвердить факты взяточничества, дачи взятки и злоупотреблений в вашем городе?

Бобчинский. Как можно-с, наш городничий и все чиновники прекрасные люди. Мы и семейства их знаем-с, и жен, и деток. Все замечательные семьи. А почему? А потому - отцы семейств примерные.

Добчинский. Что вы, какие злоупотребления? И о взятках не слышали-с. А что займы давали-с... Мы, например, с Бобчинским Ивану Александровичу дали 65 рублей ассигнациями. Так он не вернул-с.

Судья. Это к делу не относится. Я прошу обвинение и защиту высказаться по единству дела с учетом всех показаний свидетелей.

Прокурор. Прежде чем говорить о наказании, а также в ответ на заявление защиты о презумпции невиновности, я хотел бы выслушать в последний раз одного из обвиняемых, конечно, городничего, как главного виновника и организатора нарушений законности. Хочется убедиться, насколько осознана ими степень вины и знакомо ли им чувство раскаяния и стыда. Это необходимо для определения меры наказания.

Сквозник-Дмухановский. Вот когда зарезан, так зарезан! Убит, убит, совсем убит! Тридцать лет прослужил, ни один купец, ни один подрядчик не мог провести, трех губернаторов обманул! Как я, старый дурень, сосульку, тряпку принял за важного человека! Ну что в этом вертопрахе было похожего на ревизора? Ничего не было! А что купцы жаловались, то честью уверяю, и наполовину нет того, что они говорят. Они сами обманывают и обмеривают народ. Это такие мошенники, каких свет не производил. Унтер-офицерша тоже нагала, будто я ее высек, она врет, ей-богу врет. Она сама себя высекла. До сих пор не могу прийти в себя. А вот что обидно: мало того, что одурачили, еще и вошел в посмешище, в комедию вставили! Чина, звания не пощадили, и все скалят зубы, и бьют в ладоши на спектаклях! Нашелся щелкопер, бумагомарака, без роду и племени, а теперь благодаря мне знаменит! И кто его раньше знал, этого Гоголя! У, щелкопер, либерал длинноносый! Я понимаю, комедии нужны, но нам нужны такие Гоголи, чтобы нас они не трогали.

Прокурор. Довольно. Ваша честь! Уважаемые присяжные заседатели! Вы теперь убедились в истинных намерениях подсудимых. Ни угрызений совести, ни раскаяния. Мы видим перед собой пример того: как, начиная с головы, разложилась вся верхушка городской власти. Произвол и злоупотребления, коррупция и взятки - вот что поразило насквозь всю систему власти уездного города. И они еще ищут оправдания своим поступкам, ищут сочувствия! Но сколько ни вейся преступная веревочка, конец должен быть. Этот конец преступлениям кладет новый Уголовный кодекс Российской Федерации. Я как обвинитель считаю все преступления доказанными и требую для обвиняемых самого сурового наказания, предусмотренного соответствующими статьями кодекса, которые я называл. Пора начать борьбу с коррупцией во всех эшелонах власти не на словах, а на деле.

Адвокат. Я понимаю горячность и высокую требовательность прокурора. Однако его пафос, прошу прощения, неуместен. Кого мы видим перед собой? Чиновничество начала XIX века, того периода, когда господствовало крепостное право. По выражению их современника, Александра Пушкина, причастного к раскрытию этого дела, в стране правили более обычаи, нежели законы. Можем ли мы подходить к поступкам с точки зрения современной морали, современного права? Думаю, что нет. Они не понимают, в чем их обвиняют. «Так самим Богом устроено», - говорит городничий. Что поделаешь, таков был их менталитет. Они продукт своего времени, подданные самодержавного авторитарного государства, где все население поделено на сословия и классы. В остальном они нормальные люди: они семейственны, чадолюбивы, гостеприимны, даже дружны. Поместите их в XX век, дайте образование - и они могли бы сегодня быть депутатами, городскими главами, бизнесменами. Этим я хочу сказать, что у них нет преступных наклонностей, а преступных замыслов я тоже не усматриваю.

И последнее. Мы не можем пренебрегать тем, чем пренебрегала юстиция в советское время. Уважаемый прокурор, к вам обращаюсь в первую очередь. Помните: закон обратной силы не имеет! Нельзя судить по законам начала XXI века за деяния, совершенные в 1833 году. Таково важнейшее требование современного права. *Dixi*, как говорили римляне, и мне нечего к этому добавить.

Судья. Суд присяжных удаляется на совещание.

Неожиданно в зале суда, где ожидалось оглашение приговора, появился квартальный надзиратель Держиморда и попросил всех очистить помещение. Держиморда сослался на последнее решение Госдумы о недопущении некоторых журналистов на заседания Думы. Почему Держиморда распространил это решение на помещение суда и корреспондентов «Школьной газеты», осталось неясным...

Так что о приговоре над городничим и другими чиновниками уездного города мне ничего не известно. Полагаю, что установить истину смогут сами старшеклассники на уроках обществознания.